

Михаил Делягин, директор Института проблем глобализации, д.э.н.

СУТЬ МОСКОВСКОГО ПАХАНАТА

Поведение и ценности любой социальной группы во многом определяются ее происхождением. Поэтому ее изучение должно начинаться с анализа ее истории, который обычно позволяет снять основную часть недоуменных вопросов, связанных с якобы «иррациональным» и «непредсказуемым» поведением этой группы.

Не является исключением и правящая Россией «элита».

Во избежание недоразумений и пустого морализаторства следует сразу уточнить, что с управленческой (в отличие от этической) точки зрения «элиты» образует отнюдь не наиболее высокоморальная часть общества. Элита - это «всего лишь» его часть, непосредственно участвующая в выработке значимых для него решений либо являющаяся образцом для массового подражания, так как последние влияют на массовое поведение не меньше, чем те, кто определяет формальные нормы поведения.

«Элита» современной России формировалась в жесткой конкурентной борьбе на протяжении всей четверти века национального предательства в ходе интенсивной и вполне осознанной деятельности по разграблению и уничтожению нашей страны.

Ключевым словом этой характеристики является «осознанной»: прекраснородушные диссиденты и «демократы первой волны», не способные видеть дальше собственного носа, либо быстро перековались в циничных беспощадных хищников, либо были безжалостно отброшены от «кормушки», - как правило, вообще не сумев понять, что вокруг нее происходит.

Не очень умных людей в российском государстве почти не осталось, - по той же причине, по которой в нем почти не осталось людей не очень богатых. Те члены элиты, которым не нравился ее образ действий, ее отношение к своей стране и своему народу, либо покидали ее сами, не в силах примириться с ее убийственной политикой, либо вели конкурентную борьбу за захват новых позиций с недостаточным энтузиазмом, умеряемым совестью. В результате они терпели поражение и выталкивались из элиты или, как минимум, на ее периферию.

Таким образом, с точки зрения общественных интересов, современная российская «элита» - продукт длительного, жестокого и продолжающегося и по сей день отрицательного отбора. Разумеется, в ней присутствуют определенные, а в иных сферах и весьма заметные исключения, но пока, насколько можно судить, нет значимых оснований говорить о том,

что российская «элита» служит стране и обществу, а не своего обогащению за счет их циничного и массового разграбления.

Завершение правления Ельцина, после которого произошло резкое изменение персонального состава элиты, не привело к каким-либо качественным изменениям в ее характере. Переход от частной, коммерческой олигархии, присваивавшей государственную собственность и государственные деньги извне государства, к олигархии силовой, действующей изнутри государства и дополнившей арсенал своего обогащения поборами с частной олигархии, нисколько не оздоровил российское государство.

Разграбление советского наследства (или, если угодно, «освоение трофейного пространства») и сегодня остается, насколько можно судить, основным содержанием деятельности российского государства, создавшего высокоэффективную модель теневой приватизации общественного достояния, вывоза его в фешенебельные страны и легализации там в качестве личных богатств.

Принципиально важным представляется абсолютная, рабская зависимость российской «элиты» от фешенебельных стран. Для мусульман это понятие включает некоторые исламские государства, для тюрков - Турцию, но для основной части «элиты» оно исчерпывается развитыми странами Запада. Несколько попыток диверсифицировать направления вывода капиталов из России, предпринятые в «нулевые» годы, сопровождались меньшими или большими (вплоть до полной потери эвакуированных средств) неудачами, вызванными прежде всего культурными различиями.

Таким образом, российская «элита» является не самостоятельной: всецело завися от Запада, она вынуждена выражать его коллективную волю. Именно поэтому более правильно называть ее не «элитой», а «тусовкой», свободной от ответственности перед своей страной и своим народом и в силу этого обладающей уникально высоким уровнем безответственности.

Разумеется, «элита» не однородна. Ее разрывают не только коммерческая борьба за те или иные «наиболее сладкие куски России», но и глубокие идеологические, ценностные противоречия.

Одна ее часть, искренне считающая, что смысл жизни человека заключается в материальном потреблении, образовала клан «либералов», подчиненный «фешенебельным странам» всецело и безоговорочно. По сути дела, это «штурмовая пехота» глобального управляющего класса, сейчас яростно атакующая вторую часть «элиты» - «силовиков», объединенных не столько общим происхождением (в ней достаточно и сугубо гражданских людей), сколько пониманием важности не только материального, но и символического потребления, публичного самоутверждения. В результате, если «либералы» подчиняются Западу безоговорочно и всецело,

«силовики», подчиняясь, постоянно огрызаются на своих хозяев и самоутверждаются за их счет, что, с учетом деградации западных элит, вызывает у тех вполне естественное раздражение.

Никогда не следует забывать, что эти непримиримо враждующие группировки объединены общей государственной моделью разграбления России. Их счета лежат в одних и тех же западных банках, их жены и любовницы живут в соседних (а то и одних и тех же) домах, не говоря уже о городах, их дети «учатся» в одних и тех же престижных западных университетах.

Вместе с тем конфликт между ними вызван не только разной идеологией, но и разрывом, наметившимся внутри западной элиты. Начало их формирования на рубеже 90-х и 2000-х годов сопровождалось бурным подъемом глобального управляющего класса – совокупности международных бизнесменов, политиков, деятелей спецслужб, объединенных единым транснациональным образом жизни и диктуемыми им ценностями. Именно в то время глобальный управляющий класс, отморозенно либеральный по своей идеологии, окончательно возобладал над национальными бюрократиями, - даже таких стран, как США.

«Либералы», потерпев поражение во внутрироссийской политике, сохранились благодаря безоговорочному обслуживанию интересов глобального управляющего класса. «Силовики», по старинке ориентируясь на национальные бюрократии, балансировали между США и стремительно, как всплывает атомная подводная лодка, поднимающимся Китаем.

Однако развитие глобального кризиса изменило мировую конфигурацию сил. Как справедливо отмечает Михаил Хазин, основная часть глобального управляющего класса, понимая неизбежность разделения мира на макрорегионы, взяла курс на контроль будущих отношений между ними и на форсированное освоение главного и не контролируемого ими сейчас макрорегиона - Китая. При этом старые конкурентные конфликты отодвинуты на второй план – об этом свидетельствует, в частности, символическое объединение части капиталов семей Рокфеллеров и Ротшильдов.

Противостоящая им группа американских финансистов, чьим основным ресурсом был контроль за эмиссией доллара как мировой резервной валюты, стремится не допустить разделения мира на макрорегионы, так как это приведет к резкому сужению сферы обращения доллара, падению их влияния и глубокой дестабилизации США.

Данная реструктуризация застигла российскую правящую «тусовку» врасплох. В настоящее время оба ее основные клана пытаются действовать по принципу «ласковое теля двух маток сосет», что, в принципе, представляется вполне разумным. Однако в перспективе, насколько можно судить, «либералы» будут вытеснены под контроль американских финансистов,

выдаивающих из обессиленной ФРС последние капли бывшего могущества. «Силовики» же, ориентированные на сотрудничество с Китаем, перейдут под контроль и покровительство глобального управляющего класса, - и назначение Сечина главой «Роснефти», ведущей переговоры с ExxonMobil об обмене активами, представляется в этом смысле весьма значимым.

Давая в начале статьи характеристику российской «элиты», я говорил не только о разграблении, но и о уничтожении ею России. «Уничтожение» в данном случае является не только естественным следствием «разграбления», но и самостоятельным, хотя и не афишируемым (а часто и вовсе не осознаваемым) направлением деятельности. Ведь для безнаказанности воровства надо в первую очередь надежно подавить самую возможность сопротивления этому воровству со стороны ограбляемых, - а для этого, в свою очередь, надо всемерно ослабить, раздробить и дезориентировать их, уничтожая тем самым общество и страну. Именно в этом, в частности, (а отнюдь не в личных склонностях президента России, как приходится иной раз читать в разного рода пропагандистских статьях) заключается стратегическая причина курса на последовательное уничтожение всех и всяческих институтов. Интересно, что результат этого курса характеризуется современными аналитиками как «паханат» - термин, который через некоторое время шагнет из частных разговоров и черновиков в официальную научную литературу.

Политика не только разграбления, но и уничтожения для создания наиболее выгодных и безопасных условий грабежа ведет к тому, что, украв на копейку, российские «эффективные собственники» часто уничтожают общественное достояние на рубль. Это вызывает протест даже в их собственной среде, в которой за четверть века развития рыночных отношений выросло множество высококвалифицированных управленцев. Не сознавая разрушительного и противоестественного характера деятельности своей социальной группы в целом (ибо для этого надо посмотреть на нее со стороны, что им практически невозможно), ее наиболее компетентная часть все более явно бунтует против разрушительного характера присвоения «советского наследства».

Это является основным противоречием внутри современной российской «элиты».

С учетом того, что «советское наследство» совершенно явно заканчивается, вынуждая господствующую социальную группу ужесточать давление на все остальные (достаточно вспомнить снижение реальных доходов основной части населения в 2011 году, несмотря на почти 40%-й рост мировой цены нефти), можно сделать вывод о неизбежности раскола «элиты».

Ее относительно молодая часть, удерживаемая в положении помощников и исполнителей, восстанет против ключевых бенефициаров сложившейся модели, опираясь при этом на массовый народный протест (и, естественно, всеми силами раздувая его).

Поскольку материальный источник существования современной российской «элиты» - «советское наследство» - будет исчерпан, это приведет отнюдь не к реформатированию «элиты» в рамках современной модели российской государственности, но к слому самой этой модели и, вероятно, оздоровлению государства, возвращению его на естественные для него (и русской культуры, в которую оно погружено) позиции служения стране и обществу.

Однако путь к этому будет хаотичным и жестоким.

*Впервые опубликовано на сайте автора 28 июля 2012 г.
Публикуется на www.intelros.ru по согласованию с автором*